

Шумно бежала вода. Джеймс держал под струей свои черные от мазута ладони, отчаянно пытаясь оттереть въевшуюся грязь.

Весь день он пахал сверхурочно: шприцевал ходовую, делал развал-схождение у нескольких легковушек, а потом ползал на спине под днищем, меняя масляные фильтры.

От этой возни под ногтями намертво засела чернота, а кожа так пропиталась бензином, что этот удушливый запах, казалось, въелся в самую плоть.

Впрочем, для простого автомеханика это обычные будни. Пускай в глубине души он терпеть не мог всю эту грязь, деваться было некуда.

Жизнь есть жизнь, и Джеймс умел радоваться малому.

Он еще раз тщательно намылил руки, стянул засаленный комбинезон и ободряюще ухмыльнулся собственному отражению в мутном зеркале. Попрощавшись со сменщиком, Джеймс выскочил на улицу. На ходу выудив из пачки сигарету, он с наслаждением затянулся — никотин мягко притупил усталость в натянутых после бессонной смены нервах. Ленивой, вальяжной походкой он побрел к своему выдавшему виды пикапу. Пора было домой.

Джеймс устроился на продавленном водительском сиденье, крутанул ключ в замке зажигания и вырулил на дорогу. Он отъехал от мастерской едва на полмили, как вдруг прямо над ухом раздался низкий, вкрадчивый и до крайности серьезный голос:

— Джимми, тебе не следует курить.

Что за чертовщина?!

Джеймс от неожиданности едва не выпустил руль. Тлеющая сигарета выпала изо рта прямо на джинсы, и от резкой боли он подпрыгнул на сиденье. Неуправляемый пикап вильнул, выписывая на асфальте безумную зигзагообразную траекторию. Из-под колес с пронзительным визгом повалил дым, шины отчаянно скребли по дорожному полотну, когда парень судорожно ударил по тормозам.

— Боже правый!

К счастью, шоссе было абсолютно пустым, и трагедии удалось избежать.

Кое-как прижав машину к обочине, Джеймс тяжело, прерывисто задышал, пытаясь унять колотящееся в горле сердце. С трудом веря собственным глазам, он резко обернулся назад. На заднем сиденье пикапа преспокойно сидел незнакомец.

— Ты откуда вообще вылез, твою мать?!

— Бог? Нет-нет, я не Он, — совершенно серьезно отозвался странный тип. — Твои скромные дела не стоят того, чтобы Всевышний снисходил до них лично.

— Мать твоя женщина! — выругался Джеймс. — Ты что несешь? Совсем мозги отшибло? Или обдолбался в хлам?

Однако незнакомец сохранял полнейшую невозмутимость:

— Я не употребляю запрещенных веществ и нахожусь в здравом уме. И вообще, Джимми, сквернословить — грешно.

— Во-первых, не смей звать меня Джимми! Мы с тобой на брудершафт не пили, так что для тебя я — Джеймс. И мне на хрен не сдались твои поучения! Колись, что ты за фрукт?

Джеймс в бешенстве хлопнул ладонью по рулю и сорвался на крик:

— Какого дьявола?! Когда ты вообще успел залезть в мою машину? Грабитель? Наводчик? Или просто псих недолеченный? Значит так, умник — выметайся отсюда сию секунду! Иначе я копов вызову!

— Тебе не стоит так горячиться. Тебе нужно... быть чуточку миролюбивее.

Странный попутчик неодобрительно покачал головой, всем своим видом выражая укор.

— Да заткнись ты, урод! Какого хера ты пролезаешь в чужую тачку, качаешь тут свои дурацкие права, а теперь еще требуешь, чтобы я успокоился?! Ты вообще возомнил себя пупом земли?!

— Ты боишься меня?

— Хрен там! С чего бы мне тебя бояться?

Мужчина озадаченно захлопал глазами и резко подался вперед.

Джеймс инстинктивно отпрянул, вжимаясь лопатками в сиденье. В его глазах против воли промелькнул неподдельный испуг.

— И все-таки ты боишься. Думаешь, я сделаю тебе больно, — констатировал странный тип.

На его лице отразилось внезапное понимание. Он примиряюще улыбнулся и добавил уже гораздо мягче:

— Не бойся, Джеймс. Я не причиню тебе вреда.

— Да заколебал ты зубы мне заговаривать! Проваливай к чертям собачьим из моей машины! — окончательно выходя из себя, взревел Джеймс.

Мужчина растерянno захлопал глазами и тихо пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

— Неужели я сделал что-то не так? Прости, я могу извиниться. Понимаешь, я впервые спустился на Землю и еще не совсем освоил правила общения с людьми...

Что за бред сивой кобылы?

«Земля»? «Правила общения»?

Джеймс уставился на попутчика как на законченного шизофреника. Ну точно, у парня крыша поехала.

Пока тот витал в облаках, Джеймс потихоньку выудил из кармана старенький мобильник и лихорадочно набрал три девятки:

— Алло, полиция? Срочно пришлите кого-нибудь, желательно с санитарями! У меня в машине сидит опасный псих...

— Что?! — обиженно повысил голос незнакомец. — Я! НЕ! СУМАСШЕДШИЙ!

И тут случилось нечто невообразимое. Вместе с его криком старый кнопочный телефон в руке Джеймса вдруг пошел глубокими трещинами. Защитное стекло мгновенно покрылось мелкой паутиной, а в следующий миг раздался глухой хлопок — и трубка буквально взорвалась, рассыпавшись мелким крошевом по салону.

Джеймс так и застыл с разинутым ртом.

Мужчина тем временем с прежней суровостью чеканил каждое слово:

— Запомни: я — венец творения Божьего. Сам Создатель сотворил меня! И я не позволю тебе себя оскорблять!

Охренеть... Просто охренеть.

В салоне повисла мертвая, осязаемая тишина.

Джеймс тупо пялился на горсть пластиковых обломков в своей ладони. До его воспаленного мозга наконец начало доходить: в его серые будни бесцеремонно вторглось нечто запредельное, не поддающееся никаким законам физики.

«Мне нельзя оставаться с этим типом. А если он и меня сотрет в порошок? Телефон вон уже разлетелся...»

Джеймса затрясло от подкатившего к горлу липкого страха. Богатое воображение живо нарисовало картину его собственной безвременной кончины. Поддавшись панике, он судорожно рванул ручку двери, собираясь выскочить на дорогу и бежать без оглядки.

Но железная хватка незнакомца мертвой петлей сомкнулась на его предплечье. Сила у попутчика была просто звериная — вырваться не было ни единого шанса.

Мужчина недоуменно нахмурился:

— Поймай, ты куда собрался? Это же невежливо, я еще не договорил. Боже... О чем ты вообще думаешь? Я не собираюсь тебя ломать. Ты ведь живой человек, а не дурацкая железка, ты гораздо важнее. Не уходи. Ладно, прости меня, это вышло случайно, я не контролировал силу. К тому же ты сам первый назвал меня сумасшедшим. Не бойся, я тебя пальцем не трону.

«Не контролировал силу?! Да ты издеваешься!»

Это тебе не голливудский блокбастер, где крутой парень крушит половину города из-за проснувшихся суперсил, а в финале его все понимают и прощают.

Джеймс перепугался до смерти. Лицо его побледнело, дыхание перехватило. Он метался на сиденье, как загнанный в угол зверек, но все же предпринял отчаянную попытку спасти свою шкуру:

— С-слушай... не убивай меня! Я гол как сокол, у меня за душой ни гроша! С меня и взять-то нечего, даже телефон — единственную ценную вещь — ты только что пустил на воздух!

— Да выслушай же ты...

— Мама дорогая, не губи!

Мужчина завис на пару секунд, а потом недовольно проворчал под нос:

— Ладно, словами тут делу не поможешь.

Он протянул руку, и прямо на его широкой ладони заплесал сгусток ослепительно белого света.

Джеймс зажмурился, ожидая худшего...

Но белая вспышка просто поглотила его целиком.

Когда он наконец осмелился открыть глаза, мир вокруг изменился до неузнаваемости.

Джеймс обнаружил себя в прошлом — ровно десять лет назад, когда ему было всего шестнадцать и он только-только бросил школу.

Не спрашивайте, откуда у него взялась эта уверенность. Осознание пришло само собой, закрепившись в голове незыблемым знанием.

Какая-то необъяснимая мистическая сила заставила его поверить: все происходящее — чистая правда, а не бред сумасшедшего.

— Но... как такое вообще возможно? — прошептал Джеймс. В носу у него предательски закололо, а к глазам подступили слезы.

Он стоял посреди своей старой крошечной спальни, озираясь по сторонам. Все здесь было одновременно до боли знакомым и пугающе чужим.

Опустив взгляд, он так и замер с разинутым ртом. Его руки... Они были абсолютно чистыми, мягкими и белыми. Исчезли многочисленные шрамы от порезов, ожогов и ссадин, которые он годами зарабатывал в автомастерской. Никакой въевшейся грязи под ногтями, никакого трудновыводимого мазута. Все следы многолетнего изнурительного труда испарились, словно по мановению волшебной палочки.

— Вот так это и работает, — вновь раздался ровный, бесстрастный голос таинственного гостя.

Джеймс испуганно отшатнулся, выставив перед собой ладони в тщетной попытке защититься. Но перед лицом столь вопиющего нарушения всех законов мироздания он лишь беззвучно хватал ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова.

— Я пришел помочь тебе, потому что твоя жизнь свернула не туда, — вещал мужчина с самым серьезным видом. — Джимми... то есть, Джеймс. Не бойся, я здесь ради твоего же блага.

— Что... что значит «не туда»? Чем ты вообще собрался мне помогать?

— Судьбой! Мы должны переписать ее, изменить твоё будущее и вернуть тебя на предначертанный путь.

— Ты ведь издеваешься, да?

В голове у Джеймса всё окончательно смешалось в невообразимую кашу. Ошарашенный, он уставился на незнакомца:

— Только не говори мне, что я какой-нибудь чертов избранный! Что мне придется биться со злом во имя мира во всем мире, спасти человечество и раздавать тумаки злодеям... Я драться-то толком не умею, куда мне! И вообще, кто ты, черт тебя дерит, такой?

— Я абсолютно серьезен. И ты действительно не спаситель человечества, однако...

Мужчина заглянул Джеймсу прямо в душу:

— Ты не должен влачить существование обычного автомеханика. Небеса изначально избрали тебя своим певчим. Как и великий Бах, после земной кончины ты должен был вознестись в чертоги Господа, чтобы улаживать Его слух небесной музыкой. Вот твоё истинное предназначение. А что до меня...

Он сделал крошечную паузу и с предельной кротостью представился:

— Приветствую тебя, Джеймс. Я — ангел.

Джеймс почувствовал, как его мозг окончательно и бесповоротно заблокировался.

Он застыл соляным столпом, растеряв последние крупинки красноречия.

Все это время самозванный ангел сохранял все то же кроткое, невозмутимое выражение лица, терпеливо ожидая, пока парень переварит услышанное.

Прошло немало времени, прежде чем Джеймс смог выдавить из себя жалкое подобие улыбки.

Но все происходящее по-прежнему казалось ему дикой, до абсурда нелепой чертовщиной.

Глянув на замершего в ожидании ответа небесного посланника...

Джеймс долго пытался подобрать правильные слова, но в итоге просто выпалил первое, что пришло на ум:

— Знаешь... если все ангелы выглядят точь-в-точь как ты, я, пожалуй, трижды подумаю, прежде чем соглашаться на райские кущи.

Похоже, с чувством юмора у небесного гостя было туговато.

На его лице отразилось искреннее недоумение. Он все тем же серьезным тоном поинтересовался:

— Прости, разве со мной что-то не так?

Но к этому моменту здравый смысл Джеймса наконец-то подал признаки жизни.

Он вовремя вспомнил, на что способен этот детина, когда теряет контроль над силой. Джеймс прикусил язык, тяжело вздохнул и уныло протянул:

— Да нет, забудь. Просто сморозил глупость. Все нормально, ты выглядишь... потрясающе.

Ага, как же! Держи карман шире!

На самом деле этот парень мог в два счета растоптать хрупкие грезы любого, кто хоть раз в жизни верил в ангелов.

Перед Джеймсом высился двухметровый детина с косой саженью в плечах, настоящий человекоподобный колосс. И пусть этот гигант говорил тихим, вкрадчивым голосом, вел себя на редкость дружелюбно, а в его глазах светилась чистота новорожденного младенца вперемешку с мудростью древнего старца, это не отменяло сурового факта: его медвежьи габариты и гора бугрящихся мышц, готовых вот-вот разорвать швы на одежде, в пух и прах разносили любые представления об изящных небесных созданиях.

Никаких белоснежных крыльев, никакой златокудрой девы неземной красоты.

Мало того, что мужик, так еще и не утонченный, андрогинный юноша, а гора рельефного мяса...

«Это что вообще такое? Новейшая разработка небесной канцелярии? Мускулистый ангел на стероидах?!»

<http://bllate.org/book/19389/1934081>